

УДК 340

doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-2-195-201

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

МОРОЗОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

Российский государственный университет правосудия,
г. Москва, Российская Федерация, e-mail: tgp@rsuj.ru

Статья посвящена одной из сложных проблем – соотношению реализации прав человека и религии. Ее значимость определяется не только мировоззренческо-регулятивной функцией религии, но и ее коммуникативно-интеграционным назначением, способностью объединять людей по их убеждениям, идеологическим и ментальным ценностям. Автор анализирует трудности реализации института прав человека в зависимости от типа государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в конкретной стране. Исходя из Конституций ряда государств (Швеции, Греции, Турции, Ирана, Саудовской Аравии, Омана, Марокко, Афганистана, Монголии, Японии, Шри-Ланка и др.), раскрываются особенности реализации прав человека в различных типах государств. Специальное внимание уделено исламской модели государств, где институт прав человека соотносится с Кораном. Выявлена специфика отношения к правам человека и их реализации в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Где господствует буддизм. Автор приходит к выводу, что придание правам человека универсального характера вызывает неоднозначную реакцию в поликонфессиональных обществах. Это диктует необходимость закрепление ответственности государства перед личностью за обеспечение реальной возможности пользоваться правами и свободами независимо от отношения к религии.

Ключевые слова: реализация прав человека, тип государства, светское государство, клерикальное государство, теократическое государство, атеистическое государство, исламская модель государства, свобода совести, свобода вероисповедания, буддийские страны, европейские ценности

Проблема соотношения прав человека и религии чрезвычайно сложна и вместе с тем имеет важное значение. Как известно, религия выполняет не только мировоззренческо-регулятивную функцию, давая объяснения явлениям природы, общества, человеку и миру в целом, но и служит коммуникативно-интеграционным фактором, объединяя людей по их убеждениям, идеологическим и ментальным ценностям, определенным идеалам, правилам нравственности и этики.

По всеобщему признанию, религия способна контролировать человеческие действия, поддерживать националистические настроения и идеи, накладывает определенную специфику на культуру конкретного народа, характеризуя тем самым его принадлежность к тому или иному типу цивилизации. Что касается института прав человека, то он – явление преимущественно XX в., хотя попытки защиты отдельных прав человека предпринимались давно. Однако до XX в. отсутствовало международное право прав человека как отрасль общего международного права. Именно в XX в. получили правовое оформление международные документы о правах человека, в том числе Всеобщая декларация прав человека 1948 г., два меж-

дународных пакта 1966 г.: о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В этих документах не только закреплялись основные принципы, обеспечивающие права человека, но и нашли отражение процессы уважения человеческой личности и верховенства права. В них также регламентировались обязанности государств и их властных структур создавать условия для поддержания этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств, установлен запрет на любые формы дискриминации по религиозным, идеологическим, политическим и иным мотивам.

Вместе с тем реализация демократического по своей природе и сущности института прав человека встречает в современном мире многочисленные проблемы и, прежде всего, по религиозному признаку. Иными словами, успехи осуществления прав человека во многом зависят от типа государственно-конфессиональных отношений, сложившихся в той или иной стране.

Согласно принятой в отечественной юридической науке типологии государств по данному

критерию, государства делятся на светские, клерикальные, теократические и атеистические. В наши дни ни одно из государств мира не провозгласило себя атеистическим. Однако на протяжении большого исторического периода фактически атеистическими были Советский Союз и Албания в эпоху социалистического существования. В последней по Конституции 1976 г. запрещалась всякая религия. Ныне же Конституция Республики Албания 1998 г. закрепляет ее в качестве светского государства.

Исследователи выделяют и другие типы государств по государственно-конфессиональному признаку [1]. Однако они близки приведенной типологии, хотя некоторые из них характеризуют указанные отношения не на современном этапе, а в историко-хронологическом плане или максимально детализированы.

Принято считать, что в светских государствах права человека реализуются в наибольшей степени. Действительно, в модели светского государства не признается никакая из религий в качестве государственной, устанавливается равенство граждан независимо от их отношения к религии и равенство религий перед законом; свобода совести отнесена к основополагающим естественным правам человека, четко соблюдаются международные акты в этой области.

Другое дело – клерикальное государство, в котором одна из религий закрепляется в качестве государственной и, следовательно, приобретает привилегированное положение по сравнению с другими религиями. Так, в Королевстве Швеция лютеранская церковь с XVI в. и до 2000 г. имела статус государственной религии. Это означало, что, во-первых, подданные Швеции с рождения автоматически становились членами государственной церкви, если один из родителей был ее членом; во-вторых, церковный налог взимался с каждого ее члена, наряду с местным налогом; в-третьих, государство было вправе вмешиваться во внутренние дела церкви, а ее служители представляли собой важный канал передачи государственных предписаний шведскому народу.

С начала 2000 г. статус государственной церкви был утрачен, и лютеранская религия приобрела равноправное положение с другими религиями. Тем не менее, она сохраняет особый авторитет в обществе, а также привилегии, закрепленные законодательством. По Конституции Швеции монарх должен быть лютеранином.

В Конституции Греции закреплена приверженность государства православию, а греческая Православная церковь объявлена государственной.

90 % населения Греции относят себя к православию. Государство вправе вмешиваться во внутренние дела церкви, оно определяет круг ее прав и обязанностей, контролирует все сферы деятельности. Таким образом, Православная церковь Греции является одним из его институтов. Устав церкви имеет статус государственного закона, а документы, принимаемые Священным Синодом, приравниваются к государственным законодательным актам. Депутаты парламента Греции при вступлении в должность приносят клятву религиозного содержания. Некоторые православные религиозные праздники составляют часть государственного протокола. Православные священники получают содержание от государства. И хотя религиозные меньшинства страны могут беспрепятственно отправлять свои религиозные культы, равенства с православием они не имеют. Что касается теократических государств, то это главным образом страны, принадлежащие исламской государственно-конфессиональной модели. По опубликованным данным, «в мире проживает свыше 1,3 млрд мусульман, они составляют большинство населения более чем в 40 странах. Свыше 50 млн мусульман проживает в России преимущественно на Кавказе и в Центральной Азии. По оценкам специалистов, к 2025 г. приверженцы ислама составят не менее 30 % населения Земли» [1, с. 75].

Во многих мусульманских государствах ислам объявлен государственной религией. Это обуславливает их существенные особенности. Например, общепризнанные принципы и нормы международного права соотносятся с Кораном, достоинство и свобода людей тоже не должны противоречить нормам ислама. Отношение исламских государств к международным документам по правам человека **неоднозначно**. Но в интересах интеграции в мировое сообщество, исламские организации создали собственные документы для мусульманского мира и проповедуют идею о том, что понятие прав человека заложено в Коране.

Всеобщая исламская декларация прав человека была принята Международным исламским Советом в 1981 г. В настоящее время действует новая Исламская Декларация прав человека 2006 г., целиком основанная на положениях Корана. Вместе с тем в Декларации провозглашены демократические права и свободы, например, право на жизнь, свободу, равенство, установлен запрет на дискриминацию по признакам расы, пола, происхождения и языка. Среди демократических прав и свобод названы право на правосудие, на защиту от пыток, защиту чести и репутации, право на

убежище, на защиту собственности, право на социальное обеспечение, на образование, свободу передвижения и место жительства.

Что касается свободы религии, то в Декларации закреплено право каждого человека на свободу совести и поклонения в соответствии с его религиозным верованием. Однако подчеркивается, что выбор религии должен согласовываться с исламскими законами.

В литературе отмечается, что «идеологией ислама считается неприемлемой для мусульман западная цивилизация, которая не позволяет выполнять в полном объеме религиозные предписания Корана» [1, с. 80]. Одновременно делается вывод о том, что мусульманские государства занимают **двойственную позицию** относительно прав человека: соглашаясь с международными демократическими принципами в этой сфере, они в то же время трактуют их в духе ислама и идей влиятельных исламских религиозных деятелей. Например, о том, что конечная цель ислама – «всемирное государство, в котором не будет расовых и национальных предрассудков и все человечество объединится в систему с равными для всех правами. Но основано это государство будет на религиозных принципах Корана» [1, с. 81].

Если обратиться к Конституции Исламской Республики Иран 1979 г., то можно констатировать, что официальной религией государства провозглашен ислам (в шиитском толковании). «В Конституции закрепляется свобода создания религиозных партий, однако, не вступающих в противоречие с принципами Исламской Республики, равенство всех иранцев перед законом независимо от пола и обладание всеми гуманитарными, политическими, экономическими, социальными и культурными правами, но с учетом соблюдения исламских норм» [2].

Даже в Турецкой Республике, где конституционно провозглашено светское, демократическое, социально-правовое государство (ст. 2), отношение к правам человека носит непоследовательный характер. Отмечая введение в стране института уполномоченного по правам человека, следует обратить внимание на тот факт, что действующее законодательство Турецкой Республики не содержит запрета на деятельность радикальных исламских организаций в стране. Более того, наблюдается активизация отношений Турции с влиятельными в исламском мире межгосударственными и неправительственными организациями, пропагандирующими идею «исламского государства».

Особенно неблагоприятным в плане соблюдения и реализации прав человека считается Ко-

ролевство Саудовская Аравия, где, согласно принятой в 1992 г. Конституции [2, с. 492-502], ислам является государственной религией. При этом не допускается распространение какой-либо другой религии или атеизма. Государство обязано защищать исламскую веру и права человека в соответствии с шариатом. Власти разрешают въезд в страну людям другого вероисповедания, но служить своему культу запрещено. В Саудовской Аравии действует религиозная полиция, которая патрулирует улицы и общественные заведения с целью пресечения попыток нарушения норм ислама.

Аналогичное положение сложилось в Султанате Оман, где действует Основной Закон страны 1996 г., и в Объединенных Арабских Эмиратах (Конституция 1972 г.). Что касается Королевства Марокко, то хотя ислам признан по Конституции 1972 г. государственной религией, однако здесь ощущается большое влияние европейского права. Вследствие этого на конституционном уровне закреплены основные права и свободы человека в соответствии с общепринятыми нормами и принципами международного права. Но государство признает и обеспечивает права только христиан и евреев и в рамках общегосударственной религии – ислама. Отсюда напрашивается вывод, что при преимущественно мусульманском составе населения страны невозможно достичь равенства с ним представителей других религий.

Из всех мусульманских государств самым либеральным в плане закрепления прав человека считается Афганистан, а его Конституция, принятая в 2004 г., наиболее демократической. Конституция в преамбуле содержит указание на то, что народ Афганистана берет на себя обязательство уважать и соблюдать Устав ООН и Декларацию прав человека и на этом основании закрепляет полный набор этих прав и свобод. Однако поскольку ислам провозглашен государственной религией, существуют ограничения прав и свобод человека в соответствии с исламом.

Большинство исследователей современного Афганистана утверждают, что страна фактически является светским государством, ислам занимает незначительное место в государственной политике, не несет никакой идеологической нагрузки и сохраняет статус регулятора общественной жизни и семейно-бытовой сферы. Однако такие заключения представляются поверхностными, о чем свидетельствуют следующие факты. Так, в Конституции Афганистана не найдено закрепления свобода совести, следовательно, люди могут исповедовать другие религии только в рамках спе-

циального закона, распространяющегося исключительно на иноверцев. Ислам контролирует образование в стране как начальное, так и университетское. Несмотря на то, что в стране действуют светские суды, сохраняются и шариатские, достаточно ограниченные в своих функциях: они решают незначительные коммерческие дела. Согласно Закону о политических партиях 2003 г. разрешается создание политических партий, но они не должны контактировать с какими-либо зарубежными партиями [3].

Имплементация прав человека в Афганистане приобретает большое своеобразие под влиянием традиций. Например, можно наблюдать явное ущемление прав женщин. Так, в традиционной форме демократии – так называемом институте джиги – собраний, на которых принимаются те или иные решения, участвуют только мужчины. Кроме того, права женщин попираются со стороны мужа, родственников, им часто запрещают какое-либо участие в общественной жизни. И хотя официально установлена квота на женщин-депутатов в парламенте в размере $\frac{1}{4}$ от общего числа депутатского корпуса, президенту страны нередко приходится назначать депутатов-женщин, так как их не выбирают. Если в городе еще ведется какая-то работа по правам человека, то в сельской местности действуют исключительно обычаи и традиции, так как Афганистан является племенным государством, где соблюдение традиций строго обязательно.

Тема ислама и реализации прав человека довольно остро стоит в бывших советских союзных республиках Средней Азии – ныне самостоятельных независимых государствах. Она по существу перерастает в проблему демократии и ислама. Можно отметить, что в серьезные конфликты межэтнического характера, которые возникали в прошлом и возможны в будущем, всегда вовлекался ислам в связи с актуализацией идеи исламского халифата.

Республики Средней Азии не однородны в плане восприятия института прав человека. Если Казахстан и Киргизия оцениваются как государства, готовые к восприятию европейской модели ценностей, то Таджикистан считается страной, которая еще не вступила на путь построения гражданского общества и утверждения приоритета прав человека.

Придание правам человека **универсального** характера со стороны международного сообщества по существу означает превалирование института прав человека над государственным суверенитетом. Фактически это предполагает стремление заставить всех жить по общим правилам, что при-

водит к конфликту между европейским пониманием прав человека и уважением культуры и традиций разных стран и народов.

Несмотря на то, что практически все заявляют о своей приверженности демократии, демократическим ценностям и нормам жизни, культурное и национальное своеобразие разных государств не позволяет воспринимать институт прав человека одинаково и достаточно органично. В этих условиях проблема реализации прав человека в азиатских республиках приобретает **специфический характер**. Исследователи называют три группы факторов, определяющих такого рода специфику.

Во-первых, давление со стороны международных организаций, ставящих обязательным условием вступления в них учреждение должности уполномоченного по правам человека. Укажем, что в рассматриваемом регионе во всех республиках, кроме Туркменистана, этот институт создан. Однако он пользуется ограниченной независимостью от государственно-властных структур и его отличает слабая самостоятельность.

Во-вторых, влияние национальной культуры, местных обычаев и традиций, а также политики правящих кругов республик в отношении к правам человека.

В-третьих, укоренение в повседневной жизни традиционного ислама с его негативным отношением к правам человека и к институту уполномоченного по правам человека как чужеродным.

Действие этих трех факторов и определяет готовность той или иной страны к учреждению и развитию прав человека. Отсюда бессмысленность принуждения к их признанию, поскольку оно порождает своего рода суррогат, извращающий понятие прав человека и имитирующий их признание. В результате сложились **два противоположных подхода** к проблеме прав человека в среднеазиатском регионе. Один состоит в оправдании усилий западных стран улучшить жизнь данных республик, приобщить их к прогрессивным идеалам демократии и гуманизма. Другой подход направлен на то, чтобы оставить в покое регион с принципиально неевропейской культурой, в котором исламская составляющая делает невозможным понимание прав человека в европейской интерпретации. При этом те, кто стремится внедрить в исламскую действительность европейские ценности, считаются проводниками собственных экономических и политических интересов.

В связи со сказанным представляется целесообразным отыскать место в исламской культуре институту прав человека, найти его нишу в на-

циональной политике государств, возникших на постсоветском пространстве.

Не лучше обстоит дело и в государствах с преобладанием третьей мировой религии - буддизма, которая относится к самым древним религиозным идеологиям и отличается большим своеобразием, в частности значительным демократическим потенциалом. Это религия, где нет бога, она способствует объединению, консолидации своих сторонников, уделяет основное внимание нравственным качествам людей, отличается предрасположенностью к демократическим принципам и формированию демократических институтов.

Буддизм получил широкое распространение в странах Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, в таких государствах, как Монголия, Бирма, Шри-Ланка, Камбоджа, Лаос, Непал, Корея, Вьетнам, Тибет, Бутан, Китай, Япония и др. При этом Шри-Ланка (Цейлон) считается государством, где наиболее активно формируются демократические институты.

Тем не менее, демократия приобретает в буддийских странах своеобразный традиционный ракурс: признавая приоритетными знания, личные заслуги, духовные ценности, нравственные качества, моральное право на власть, буддизм отрицает идеи равенства людей. А провозглашая отделение религии от государства, государственные структуры устанавливают свой контроль в целях обеспечения господствующего положения буддизма в стране (Монголия, Лаос, Шри-Ланка и др.). И даже в странах, где конституционно закреплена свобода совести и свобода вероисповедания, буддизм фактически является государственной религией (Кампучия, Япония, Южная Корея).

В ряде стран Юго-Восточной Азии буддизм сосуществует с другими религиями и идеологиями: в Японии, например, с синтоизмом, проповедующим основополагающий культ императора как священного отца всеяпонской семьи, причем сторонники последнего преобладают. По Конституции Японии 1947 г. религия отделена от государства.

В КНР буддизм сосуществует с конфуцианством и даже признает его авторитет. В современном Китае религия объявлена личным делом граждан, но она должна служить народным интересам и тем задачам, которые поставлены Компартией Китая перед китайским обществом. Главное условие для религиозной деятельности на территории Китая: она должна проходить в соответствии с предписаниями закона и адаптироваться к общественному прогрессу. В стране введена система контроля за религиозными организациями: они подлежат обязательной регистрации, что оз-

начает контроль за финансами, персоналом, деятельностью, цензуру за публикациями. Незарегистрированные религиозные объединения объявляются нелегальными и подлежат административному и уголовному преследованию.

Надо признать, что буддизм оказывает большое влияние на жизнь общества, на национальную психологию своих последователей, на государственную жизнь. В таких странах, как Лаос, Камбоджа, Таиланд, глава государства одновременно является главой буддийской церкви. В странах распространения буддизма сильно влияние монастырей и монахов, многие из них работают учителями в сельских школах. Монахи обладают иммунитетом: их нельзя арестовать, они не могут выступать свидетелями в светских судах и сами не вправе обращаться в такие суды. Официально они не участвуют в политической жизни, например, не участвуют в выборах органов власти, не подлежат призыву в армию, но монастыри пользуются серьезным авторитетом по сравнению с государственными органами и учреждениями. Последователи буддизма выступают за распространение этой религии во всем мире, добиваясь вытеснения западных духовных ценностей и замены их ценностями, пропагандируемыми учением Будды.

В Российской Федерации насчитывается около 1 млн буддистов, которые проживают в Калмыкии, Республике Тыва, Бурятии, в Читинской и Иркутской областях.

«Комитет ООН по правам человека, как сообщалось в печати, имеет немало претензий к реальной действительности с реализацией прав человека в ряде буддийских государств, в том числе в КНДР, Монголии, КНР, Тибете» [4]. Некоторые из них признаны лишь «частично свободными».

Отдельные ученые полагают, что между правами человека и религией необходим **диалог**, который будет способствовать демократизации общества и правильному восприятию прав человека, укоренению их в жизни общества и приобретению приоритетности их развития.

С правами человека непосредственно связана проблема **ответственности государства** перед личностью за соблюдение и обеспечение прав человека. Одно время в юридической литературе активно пропагандировалась идея самозащиты как чуть ли не единственного эффективного средства защиты индивидом закрепленных за ним прав и свобод. Безусловно, личность должна проявлять максимальную активность в защите своих прав и свобод, будучи непосредственно заинтересованной стороной в такой защите. Следует также учитывать, что личность является членом гражданского

общества. Именно оно, **во-первых**, создает условия для саморазвития и самореализации личностью своих прав и свобод и законных интересов; **во-вторых**, придает личности состояние защищенности от факторов опасности на уровне ее потребностей и интересов; **в-третьих**, формирует способности личности к саморазвитию в физическом, психологическом, интеллектуальном и ином планах.

Гражданское общество располагает значительными средствами для защиты личности как своего члена. В то же время человек является участником государственно-властных отношений, и в этом качестве вправе претендовать на защиту от государства своих прав и свобод. Следует отметить, что проблема ответственности государства перед личностью относится к трудно решаемым и до сих пор не решенным проблемам юриспруденции. Во многом она носит условный характер, так как само государство вряд ли заинтересовано устанавливать свою ответственность перед человеком, включая конкретные санкции. Кроме того, существует мнение, что «с развитием международно-правовых институтов практически невозможно и нецелесообразно оставлять такого рода ответственность на уровне сугубо внутригосударственных дел» [5]. Очевидно, что государство за ненадлежащее исполнение своих обязанностей, в том числе в области обеспечения прав человека, должно отвечать не только перед конкретной личностью, но и международным сообществом. Это требует разработки специального механизма юридической ответственности государства.

В современных условиях единственным средством реализации юридической ответственности государства за соблюдение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также протоколов к ней является обращение в Европейский Суд по правам человека. Однако надо отметить, что возмещение вреда осуществляется государством за счет средств государственного бюджета, который формируется главным образом из доходов граждан и юридических лиц. Иначе говоря, юридическую ответственность практически несет общество, а не государство, нарушившее свои обязанности по обеспечению и защите прав человека. На этот факт обращают внимание многие конституционалисты и теоретики государства и права, в том числе В. П. Реутов, П. А. Астахов, С. В. Песин, С. Б. Цветков, Л. В. Белоусов и др. Они приходят к выводу, что в таких случаях штрафной аспект охранительной функции права остается нереализованным.

Итак, какие же выводы можно сделать относительно соотношения реализации прав человека с религией?

1. Придание правам человека универсального характера вызывает неоднозначную реакцию в государствах с различным типом государственно-конфессиональных отношений. Наиболее резкое противостояние прав человека и религии наблюдается в странах, где ислам официально закреплен как государственная религия. Здесь наиболее сильны традиции и обычаи, не признающие равенства мужчин и женщин, а сам институт прав человека оценивается как чуждая цивилизация. Аналогичное положение складывается в государствах с господством буддизма, несмотря на то, что данная религия по своей сущности и содержанию мягче и демократичнее ислама.

2. В современных мусульманских государствах институт прав человека соотносится с Кораном. Эти государства официально признают права человека, однако исключительно в рамках господствующей религии. Существование религиозных меньшинств если и допускается, то, как правило, они имеют более низкий статус, чем мусульмане (Египет, Турция, Алжир, Ирак, Иран, Оман, Саудовская Аравия и др.).

3. Институт прав человека реально признан и в целом соблюдается в европейских светских государствах, где государственно-конфессиональные отношения не приводят к враждебности различных религий, а принцип отделения религиозных организаций от государства обуславливает толерантность взаимоотношений. Более того, данный принцип вызвал к жизни обязанность государства обеспечивать религиозную свободу каждого человека. Европейские светские государства в наибольшей степени доказали свою приверженность демократии и в первую очередь равенству людей всех вероисповеданий. Вместе с тем в европейском мире ширится движение за сохранение европейской цивилизации, основанной на христианских ценностях. Это особенно актуально в связи с наплывом в Европу мигрантов из мусульманских стран, несущих с собой исламские обычаи и образ жизни.

4. Что касается стран СНГ, а также республик Балтии, то они конституционно закрепили себя как светские государства. Следовательно, их отношения с религиозными объединениями строятся на веротерпимости, равенстве всех людей независимо от религиозной принадлежности, признании прав человека в международно-правовой интерпретации, в большинстве из них признаны свобода совести и свобода вероисповедания. Вместе с тем в ряде актов, регулирующих отношения государства и религии, установлены ограничения для деятельности иностранных миссионеров и нетрадиционных религиозных организаций и движений в целях пресечения деятельности тоталитарных сект и экстремистских организаций.

Представляется, что внедрение в мировую практику института прав человека требует новых подходов для регулирования государственно-конфессиональных отношений. Это предполагает, в свою очередь, отражения в них отношения к данному институту и закрепления обязанности государства и его ответственности перед личностью за обеспечение реальной возможности каждого человека пользоваться правами и свободами независимо от типа государства, его формы, отношений с религиозными объединениями.

Литература

1. Володина Н. В. Отношения государства и религиозных объединений: опыт правового регулирования. С.-Пб.: Изд-во Юридического института, 2010. С. 37-59.
2. Конституции государств Азии: в 3 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриевой. Т. 1. М.: Норма, 2010. С. 227.
3. Нажимова Д. В., Шаумян Т. Л., Бочковская А. В. Культурные аспекты и правоприменительная практика в области прав человека в Центральной Азии. М.: ВШЭ, 2011. С. 28-34.
4. Володина Н. В. Правовые системы государственно-конфессиональных отношений: монография. М.: Новый Индекс, 2009. С. 331-332.

5. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. С. 11.

References

1. Volodina N.V. Otnosheniya gosudarstva i religioznykh ob'yedinenij: opyt pravovogo regulirovaniya [Relations of the state and religious associations: experience of legal regulation]. S.-Pb.:Izd-vo Yuridicheskogo instituta, 2010.
2. Konstitutsii gosudarstv Azii [Constitutions of the states of Asia] /otv. red. T. Ya. Khabrievoy. v 3 t. T.1. M.: Norma, 2010.
3. Nazhimova D.V., Shaumyan T.L., Bochkovskaya A.V. Kul'turnye aspekty i pravoprimenitel'naya praktika v oblasti prav cheloveka v Tsentral'noj Azii [Cultural aspects and law-enforcement practice in the field of human rights in Central Asia]. M.: VShE, 2011.
4. Volodina N.V. Pravovye sistemy gosudarstvenno-konfessional'nykh otnoshenij: monografiya [Legal systems of the state and confessional relations: monograph]. M.: Novyj Indeks, 2009.
5. Ebzeev B.S. Lichnost' i gosudarstvo v Rossii: vzaimnaya otvetstvennost' i konstitutsionnye obyazannosti [The personality and the state in Russia: mutual responsibility and constitutional duties]. M.: Norma, 2007.

* * *

REALIZATION OF HUMAN RIGHTS IN POLYCONFESSIONAL SOCIETY

MOROZOVA LYUDMILA ALEKSANDROVNA

Russian State University of Justice,
Moscow, the Russian Federation, e-mail: tgp@rsuj.ru

Article presents one of complex problems – to a ratio of realization of human rights and religion. Its importance is not only by world outlook and regulatory function of religion, but also its communicative and integration appointment, ability to unite people on their beliefs, ideological and mental values. The author analyzed difficulties of realization of institute of human rights depending on type of the state and confessional relations which developed in the concrete country, revealed features of realization of human rights in various types of the states proceeding from Constitutions of a number of the states (Sweden, Greece, Turkey, Iran, Saudi Arabia, Oman, Morocco, Afghanistan, Mongolia, Japan, Sri Lanka, etc.). The author paid special attention to Islamic model of the states where the institute of human rights corresponds to the Koran, revealed specifics of the attitude towards human rights and their realization in the countries of the Far East and Southeast Asia, where the Buddhism dominates. The author comes to a conclusion that giving to human rights of universal character causes ambiguous reaction in polyconfessional societies. It dictates need of fixing of responsibility of the state to the personality for providing a real opportunity to have the rights and freedoms irrespective of the relation to religion.

Key words: realization of human rights, type of the state, secular state, clerical state, theocratic state, atheistic state, Islamic model of the state, liberty of conscience, religious liberty, Buddhist countries, European values

Об авторе:

Морозова Людмила Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация

About the author:

Morozova Lyudmila Aleksandrovna, Doctor of Jurisprudence, Professor of the Theory of the Right, State and Judicial Authority Department, Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation